

Автор:

Ящук Анастасия

ученица 7 «Б» класса

МОБУ «Лицей №7»

г. Минусинска, Красноярского края

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

С каждым годом события Великой Отечественной войны отдаляются все дальше и дальше во времени, становясь для молодых поколений обычной историей, потому что почти не осталось живых свидетелей, и в первую очередь ветеранов войны, для кого Великая Отечественная была частью их жизни и кто мог бы рассказать о великих сражениях Второй мировой войны из первых рук.

Прошли годы, десятилетия, и Великая Отечественная война стала частью нашей общей истории.

Память о тех событиях и людях, участвовавших в них, - вот все, что у нас, живущих в XXI веке, остается. Память великого народа о своих великих героях.

Я хочу рассказать о герое Великой Отечественной войны гвардии лейтенанте пехоты **Устюгове Георгии Евграфовиче** – моем прадедушке, который прошел всю войну и с победой вернулся домой.

«16 июня 1941 года у нас в школе был выпускной», - писал прадедушка в своих мемуарах, - «и мы нисколько не думали, что через несколько дней – 22 июня – фашисты нападут на нашу Родину и нарушат нашу мирную жизнь. На митинге в Субботинском школьном саду я выступил и объявил односельчанам о своем решении пойти на защиту Отечества добровольцем. Я был призван в армию и направлен в Киевское военно-пехотное училище,

которое находилось в то время в городе Ачинске. В марте 1942 года половину состава училища направили на восток. Нас привезли в Монголию в район города Чайболсан. Там мы строили укрепления, доты, рыли противотанковые рвы. Готовились к войне с Японией, так как понимали, что все зависит от Сталинградского сражения. Ведь если падет Сталинград, придется воевать на два, а то и на три фронта, потому что и Турция тоже готовилась к войне с Советским Союзом.

В 1943 году был направлен в Сретенское военно-пехотное училище, где учился сам и учил бойцов военному мастерству. А в марте 1944 года я был на фронте и командовал взводом. Эта 11 гвардейская армия 11 гвардейская дивизия находилась на формировании и готовилась для наступательных боев с фашистами.

23 мая нашей роте было приказано пойти в разведку боем и взять «языка». С нами был молодой солдатик, почти мальчик. Когда мы шли лесом, то нарвались на немецкий патруль. Я знал, что отвечаю за своих солдат. И когда раздался взрыв, то закрыл собой мальчишку. В этой операции я был контужен. Меня доставили в город Невель, а затем доставили в Кинешму, где я лечился до сентября 1944 года.

В сентябре 1944 года я был направлен в запасной офицерский полк, а оттуда попал на фронт в Курляндию (Прибалтику).

В 51 армии 346 стрелковой дивизии 1168 строевого полка я командовал взводом и обучал бойцов снайперскому мастерству. Однажды мне принесли газету «Суворовец», в которой писалось, что снайпер Устюгов Г.Е. убил много фашистов. Здесь мне было присвоено звание Гвардии лейтенанта.

...Находился наш полк под Либавой. Шли бои местного значения. Отражали фашистских разведчиков и сами по ночам ходили в разведку. Помнится однажды мы взяли двух «языков». Как же они были рады попасть к

нам в плен и всё потому, что кормили мы хорошо даже своих пленных врагов. На все вопросы отвечали охотно и рассказывали все что знали. Числа 17-18 на нас напали фашисты. Их было очень много. Мне, как командиру снайперского взвода, было приказано занять оборону вокруг штаба полка и стрелять по тем, кто будет отступать. То есть, по своим. Это было самое трудное мое задание. Но никто и не думал отступать.

Через несколько дней, во время артобстрела, я был ранен в руку осколком снаряда. В медсанбате мне сделали операцию и увезли в город Двинск, где я лечился до апреля 1945 года.

19 апреля 1945 года. День, который разделил мою жизнь надвое.

Город Шауляй. Идем в наступление. Кругом ад кромешный. Ревут пули, рвутся снаряды. Все в дыму. Очень много раненых. Сестрички, такие маленькие, хрупкие выносят с поля боя здоровенных мужиков. Думаю, как же вы милые дюжите?

Рядом со мной рванул снаряд. Слава богу, жив. Бегу и ору, чтоб немцам страшно было. Очень устал. Устал так, что в сапогах пот хлюпает. Упал за валун, жду когда пулемет стихнет, чтобы опять в атаку. А встать не могу. Лежу. Долго лежал. Слышу, окликнул меня девичий голосок : Жив, солдатик?

-Конечно же я жив....

Куда-то все пропало – и сестричка, и свист пуль, и весь этот ужас. Ничего не слышу. Неужели контузило? Смотрю на небо, а это не небо, а палатка натянута. Надо мной стоит врач. Говорит , что я в рубашке родился, раз живой остался.

Когда окончательно пришел в себя и понял, что у меня нет ноги, завыл как зверь. Кому я теперь нужен буду?

21 августа 1945 года вернулся в родное село инвалидом. Но для себя решил, что никогда и вида не подам , что больно мне ходить, что в вечеру

протез натирает ногу, и рана , которая никак не затягивается, болит . Я научился танцевать притопывая своим протезом, преодолая боль.

Я сильный человек. Я советский человек. Я все могу»

У дедушки родилось трое детей, четверо внуков, четверо правнуков, и всем нам рассказали каким необыкновенным добрым, смелым, честным, справедливым человеком был наш дедушка.